

Поев, Гарри открыл рот, показывая Чэнь Ши, что всё съел, и начал кокетничать:

— Братик, я всё съел.

Чэнь Ши вздохнул, поднял мальчика с детского стульчика и посадил к себе на колени, давая ему прижаться к груди. Затем он взял недоеденный бургер, отломил кусочек и поднёс к губам брата:

— Слишком мало.

Сила брата оказалась слишком велика. Ли Лэй смотрел с изумлением, как мальчик, которого он десять минут уговаривал съесть хоть кусочек, за пять минут съел весь бургер под надзором Чэнь Ши.

Цзи Ляньтин тоже нашёл это забавным. Он взял куриный наггетс, разорвал его на мелкие части и, поднеся к губам Гарри, уговорил:

— Гарри, попробуй ещё курочку.

Маленький Чэнь Цо, который уже собирался уткнуться в грудь брата, вдруг почувствовал, как его затылок сжала сила. Он инстинктивно открыл рот, и Цзи Ляньтин, воспользовавшись моментом, положил кусочек в рот мальчика.

Удовлетворённый успехом, Цзи Ляньтин повернулся к Ли Ляю, который не смог добиться такого же результата, и посмеялся:

— Ли Лэй, видимо, харизма для детей — это что-то мистическое, да?

Ли Лэй тоже был впечатлён:

— Не думал, что ты, Чэнь Ши, дома такой. В школе ты совсем другой — холодный и неприступный.

Чэнь Ши, вытирая рот Гарри, на секунду замер, его голос оставался спокойным:

— В школе мне обычно не нужно много говорить.

— Ха-ха, понятно, — Ли Лэй засмеялся. — Но если бы у меня был такой милый брат, как Гарри, я бы тоже с ним разговаривал.

Чэнь Ши тихо усмехнулся, поднял глаза и посмотрел на довольного Ли Ляя:

— Хорошо.

Хотя фраза была вполне обычной, Цзи Ляньтин почувствовал в ней лёгкую нотку сарказма. Он задумался, вспомнив, как Чэнь Ши внезапно перестал ходить в библиотеку во время каникул, и спросил:

— Во время национальных праздников Гарри болел?

Чэнь Ши кивнул:

— Первые четыре дня он слишком много играл у бабушки, и в ту же ночь у него поднялась температура.

— Бог учёбы, а где живёт твой дедушка? В пригороде? Может, мы соседи? — Любопытный Ли Лэй, который в детстве любил бегать по полям, подошёл ближе.

— Канберра.

— А? Где это?

— Австралия.

Ли Лэй, который плохо знал географию, снова почувствовал себя глупым. Пока другие провели каникулы в пределах провинции, наследник миллиардера отправился за границу.

— Как же повезло Гарри, в таком возрасте уже побывал за границей, — Ли Лэй мечтательно вздохнул. — Наверное, родители много вкусного ему купили?

Чэнь Ши опустил глаза, в его голосе появилась лёгкая холодность:

— Они не ездили, его сопровождал ассистент.

Пятилетний ребёнок отправился за границу без взрослых? Ли Лэй открыл рот от удивления, затем пробормотал:

— ...Твои родители, наверное, очень смелые. Моя мама до сих пор не разрешает мне ездить одному даже в соседнюю провинцию.

Чэнь Ши холодно усмехнулся:

— Они заняты работой.

Цзи Ляньтин почувствовал в его голосе что-то угрожающее и пнул Ли Лэя под столом, чтобы тот сменил тему. Ли Лэй, скривившись от боли, увидел, как Цзи Ляньтин отчаянно моргает, и быстро придумал новую тему:

— Чэнь Ши, ты же сам ещё учишься в старшей школе. Как ты справляешься с заботой о брате? Почему не нанять няню?

Чэнь Ши резко сузил глаза и быстро ответил:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Цзи Ляньтин, видя, как лицо Чэнь Ши стало мрачным, отчаялся и подумал, что лучше бы они вообще молчали.

Ли Лэй, напуганный холодным тоном Чэнь Ши, неуверенно засмеялся, не зная, что сказать.

Чтобы разрядить обстановку, Цзи Ляньтин решил сменить тему, подняв стакан с Макфлури:

— Это Макфлури, кажется, довольно вкусное...

Чэнь Ши смягчился, незаметно пододвинув салфетки к Цзи Лянтну:

— Ешь медленнее.

Выйдя из Макдоналдса, они попрощались. Наблюдая, как Чэнь Ши уводит брата, Ли Лэй с

облегчением похлопал себя по груди:

— Бог учёбы, когда он сердится, это действительно страшно. Я чувствовал, что даже дышать неправильно.

— Ты ещё говоришь, — Цзи Ляньтин сердито посмотрел на него. — Что это за вопросы ты задавал? Если бы я был на месте Чэнь Ши, я бы тебя уже убил.

Ли Лэй съёжился, с трудом представляя, как Цзи Ляньтин с клыками пытается кого-то убить.

Они ещё полдня поиграли в баскетбол у стадиона рядом с Макдоналдсом, и только потом решили разойтись по домам.

Вернувшись домой, Цзи Ляньтин увидел две пары палочек на столе и понял, что отец снова не будет ужинать дома. Нахмурившись, он спросил Мо Лихуа, сидящую на диване и считающую деньги:

— Папа снова работает?

Мо Лихуа тоже была недовольна:

— Эта дурацкая компания. Говорят, что в бухгалтерии ошибка, и твой отец должен был срочно всё проверить. Он ещё не успел как следует поспать, как уже снова на работе.

— Если так продолжится, папа совсем сдаст, — сказал Цзи Ляньтин.

Мо Лихуа вздохнула, надела тапочки и подошла к сыну, щипнув его за щёку:

— Поэтому, Тинтин, ты должен хорошо учиться, чтобы заработать много денег и дать нам с папой возможность отдохнуть.

Вечером, как обычно, они собрались поиграть. Поскольку к ним присоединились ребята из баскетбольной команды, в этот раз их было целых восемь человек. Они решили разделиться на две команды: одну из трёх человек, другую из пяти.

После жеребьёвки Чэнь Ши, Цзи Ляньтин и Вэн Минь оказались в одной тройке. Видя, что в их группе собрались лучшие игроки, Гудэбай, хоть и нервничал, заявил:

— П-пойдём за мной! Победим!

В этот раз Цзи Ляньтин играл под своим аккаунтом, без модулятора голоса. Вместе с двумя молчаливыми партнёрами голосовой канал был тихим. Цзи Ляньтин решил разрядить обстановку:

— Давайте прыгнем на аэропорт?

Вэн Минь написал в чат:

[1]

И не дожидаясь команды, прыгнул первым. Через пятнадцать секунд раздался выстрел, и никнейм «Восемь богов» стал серым.

Вэн Минь написал в чате многоточие и коротко ответил:

[Неудачно.]

Цзи Ляньтин тоже написал многоточие и добавил:

[...Ничего страшного.]

В этой игре они слишком долго спускались, и Цзи Ляньтин был убит в воздухе, не успев даже осмотреться.

После нескольких неудачных попыток, где они не смогли попасть даже в десятку, Вэн Минь написал:

[QAQ]

Затем добавил:

[Сдаюсь, пойду подумаю о жизни.]

И быстро вышел из игры.

Оставшись вдвоём, Цзи Ляньтин спросил Чэнь Ши:

— Может, сыграем вдвоём?

Чэнь Ши молчал тридцать секунд, затем написал:

[Хорошо.]

Так, пока другие играли в шумных группах, Цзи Ляньтин и Чэнь Ши отправились в парный режим.

В голосовом чате остались только они двое. Цзи Ляньтин вспомнил, как Ли Лэй неловко высказался за обедом, и решил извиниться:

— Эээ... В обед Ли Лэй сказал глупость, прости.

Сань Чжань Цун Эр молча следовал за Кровавым Мужчиной, периодически стреляя в кусты.

— Ничего, — голос Чэнь Ши был спокойным.

— Знаешь, я тоже хочу, чтобы мой отец отдыхал, — Цзи Ляньтин вздохнул, ловко собирая M416. — Он работает сверхурочно больше половины месяца, у него вообще нет выходных.

— Цзи Ляньтин, — вдруг произнёс Чэнь Ши.

<http://bllate.org/book/16894/1566492>